

УДК 347.961

DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-81-88

УЧАСТИЕ РАБКРИНА В РЕФОРМИРОВАНИИ СОВЕТСКОГО НОТАРИАТА В 1930-Е ГГ.

Яковлева В. А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские годы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Показать участие Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ, Рабкрин) в разработке реформы советского нотариата в начале 1930-х гг., выявить причины реформы и проанализировать обстоятельства, которые привели к её неудаче.

Процедура и методы. На основе архивных материалов с использованием исторического и формально-юридического методов исследуются проекты реорганизации нотариата, предложенные Институтом техники управления, Рабкрином СССР и РСФСР. Анализируются мотивы и ход разработки данной реформы. Кроме того, показано отражение указанных проектов в советском законодательстве, а также результаты реформы нотариата.

Результаты. Рассмотрение проектов реорганизации нотариата, во-первых, позволило наиболее подробно проанализировать причины данной реорганизации. Во-вторых, выявлено влияние на указанные проекты теоретических установок, которых придерживались советские руководители. В-третьих, показано, что во многом именно из-за этих установок реформа оказалась неудачной и была пересмотрена уже в середине 1930-х гг.

Теоретическая и/или практическая значимость. Настоящее исследование вносит вклад в изучение деятельности советских контрольных органов и истории советского нотариата. Статья может быть полезна специалистам в области истории права и правоохранительных органов.

Ключевые слова: история права, нотариат, правоохранительные органы, Рабкрин, Россия

THE INVOLVEMENT OF THE RABKRIN INTO THE REFORM OF THE SOVIET NOTARY PUBLIC IN THE 1930S

V. Yakovleva

Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. To show the involvement of the *Commissariat for Workers' and Peasants' Inspection* in the development of the reform of the Soviet notary public in the early 1930s, identifying the reasons for the reform and analyzing the circumstances that led to its failure.

Methodology. On the basis of archival materials, using historical and formal-legal methods, projects for the reorganization of the notary proposed by the Institute of Management Technology, the USSR and the RSFSR Rabkrin are examined. The motives and course of development of this reform are analyzed. In addition, the reflection of the mentioned projects in the Soviet legislation is shown, as well as the results of the notariat reform.

Results. Firstly, the examination of the drafts for the reorganization of the notary has provided the most detailed analysis of the reasons for this reorganization. Secondly, it reveals the influence of the theoretical attitudes of the Soviet leaders on these projects. Thirdly, it is shown that it was largely because of these guidelines that the reform proved to be unsuccessful and was revised as early as the mid-1930s.

Research implications. The present study contributes to the research of the activities of Soviet supervising bodies and the history of the Soviet notary. The article may be useful for specialists in the history of law and law enforcement agencies.

Keywords: history of law, notary, law enforcement agencies, Rabkrin, Russia

Введение

Реформированию советского государственного нотариата в начале 1930-х гг. учёные уделяют относительно мало внимания. При этом авторы, исследующие этот этап истории советского нотариата, не рассматривают деятельность органа, который непосредственно участвовал в разработке проектов реформы нотариальной системы, – Рабоче-крестьянской инспекции.

Между тем документы, связанные с участием Рабкрина в реорганизации нотариата, интересны с нескольких точек зрения:

1) показывают особенности самой инспекции, те цели, которые связывали с ней лидеры Советского государства;

2) позволяют лучше понять причины реорганизации нотариальной системы и обнаружить в ней рациональное зерно;

3) лишний раз подтверждают тот факт, что в советских и партийных верхах утопические идеи об отмирании государства не были изжиты даже в начале 1930-х гг.

В работах, посвящённых истории советского нотариата, как уже было сказано, Рабоче-крестьянская инспекция в связи с реформой 1930-х гг. не упоминается. Например, в диссертации О. Ю. Олейника описан процесс сокращения сети нотариальных контор, а также указаны некоторые его причины [5, с. 178–181]. Однако предложения и проекты РКИ по данному вопросу не изучены.

Статья А. Я. Кодинцева, касающаяся непосредственно событий 1930-х гг., также не содержит подробного анализа процесса разработки реформы нотариальной системы, в котором важную роль сыграла РКИ [3].

Деятельность Рабкрина по реорганизации советского нотариата в начале 1930-х гг. не показана и в исследованиях, посвящённых деятельности самой Рабоче-крестьянской инспекции [1; 4]. Участие

НК РКИ в изменениях структуры судебных-следственных органов и процессуального законодательства во второй половине 1920-х гг. специально исследовал П. Л. Полянский [6–8]. Проблем реформирования нотариата автор, однако, как следует даже из названия, не касается.

Не описана деятельность Рабоче-крестьянской инспекции по реорганизации нотариата и в работах иностранных исследователей. Так, статья американского учёного Т. Ремингтона посвящена в основном созданию и реформированию советских контрольных органов, об их работе же сказано мало [10]. Британский учёный Е. Рис в своём исследовании деятельности Рабкрина аналогично не затронул проблем реформирования правоохранительных органов, ограничившись сферами экономики и внутрипартийного контроля [9].

Таким образом, исследователи обошли вниманием работу РКИ по реорганизации нотариата. Между тем этот аспект реформы нотариальной системы представляет несомненный интерес.

В настоящей статье описан процесс разработки в союзной РКИ и РКИ РСФСР проектов реорганизации нотариата. Изложение материала строится на основе архивных документов, не бывших ранее в научном обороте.

Первые предложения о реорганизации нотариальной системы

При изучении деятельности Рабкрина следует учитывать те основные цели, которые он, по мнению большевистских лидеров, должен был преследовать. В 1923 г., когда происходило слияние Рабоче-крестьянской инспекции с Центральной контрольной комиссией РКП(б), В. И. Ленин так описал своё видение главных задач РКИ: свести государственный

аппарат «до максимальной экономии», «изгнать из него все следы излишеств»¹.

Впоследствии, до самой ликвидации НК РКИ в 1934 г., указанные вождём партии цели и рассматривались руководством Рабкрина в качестве основополагающих. Особую актуальность приобрела задача удешевления государственного аппарата в конце 1920-х – начале 1930-х гг. при переходе к форсированной индустриализации, когда максимальный объём средств требовалось вкладывать в промышленность.

Ввиду всего этого становится понятным стремление Рабкрина к сокращению звеньев государственного аппарата, в долгосрочной перспективе, однако, не всегда бывшее удачным. В этом смысле реорганизация государственного нотариата, в которой принял деятельное участие НК РКИ, являет собой яркий пример подобной не самой удачной «оптимизации».

Однако вопрос о реорганизации нотариата встал на рубеже 1920–1930-х гг. в силу объективных причин. Вследствие кредитной реформы и запрета коммерческого кредитования² нотариусы лишались значительной части работы, связанной с оборотом векселей внутри обобществленного сектора. С 1 октября 1930 г. сделки государственных предприятий между собой также были освобождены от нотариального удостоверения³. Всё это существенно снижало нагрузку нотариальных органов.

Проблема реорганизации государственного нотариата стала предметом обсуждения в высших органах власти в преддверии указанных изменений законодательства. В августе 1929 г. СНК РСФСР поставил перед Наркомюстом вопрос о сокращении численности нотариальных органов. Не исключалась возможность полной ликвидации нотариата⁴. Материалов, касающихся рассмотрения наркоматом юстиции данного вопроса, найти не удалось, поэто-

му неизвестно, занимался ли НКЮ этой проблемой.

Столь радикальное предложение – о полной ликвидации нотариальных органов – можно объяснить и с идеологической точки зрения. В этот период тезис об отмирании всё ещё имел своих сторонников среди партийного руководства. Об этом свидетельствует резолюция по докладу ЦКК–РКИ, которую Политбюро ЦК ВКП(б) приняло в июле 1927 г. Этой резолюцией Рабкрину поручалось подготовить к очередному партийному съезду план совершенствования государственного аппарата. Исходить следовало из того, что основной задачей партии и правительства являлась в том числе «неуклонная подготовка условий для упразднения государственного аппарата и его слияния с массами»⁵.

Появление на уровне Рабкрина СССР идеи ликвидации государственного нотариата также отчасти можно объяснить бытованием в советском и партийном руководстве подобных взглядов. Соответствующее предложение 5 февраля 1930 г. высказал инспектор Института техники управления (ИТУ) РКИ СССР П. Ванаг. Он указывал, что вследствие сокращения частного оборота существование нотариальных органов «не вызывается хозяйственной необходимостью». В то же время содержание нотариальных контор, «этого придатка права частной собственности», обходится государству дорого. Поэтому нотариальные конторы П. Ванаг предлагал ликвидировать, а исполнение нотариальных функций повсеместно передать народным судьям⁶.

Очевидно, в РКИ СССР сочли эту идею перспективной и принялись за её разработку. Уже 23 февраля 1930 г. Рабкрин СССР внёс в Наркомюст РСФСР своё предложение о ликвидации нотариальных контор. В отличие от проекта П. Ванага, Рабкрин предлагал передать осуществление всех

¹ Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 406.

² СЗ СССР. 1931. № 4. Ст. 52.

³ ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 3. Д. 846. Л. 25.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 7.

⁵ Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля – 9 августа 1927 г. Документы и материалы. Кн. 2 / сост. И. И. Кудрявцев. М., 2020. С. 403.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 21.

нотариальных функций горсоветам и исполкомам¹. Одновременно НК РКИ высказал идею другого пути реорганизации нотариальной системы. Республиканским наркоматам юстиции было предложено пересмотреть функции нотариальных органов «с целью упразднения некоторых из них, как излишних»². Впоследствии этого пути какое-то время придерживался ВЦИК РСФСР (возможно, с подсказки РКИ СССР).

Наркомат юстиции РСФСР выступил против ликвидации нотариата. По его мнению, вопрос о полном упразднении нотариальных контор был поставлен преждевременно, поскольку частная собственность, несмотря на уменьшение её удельного веса по отношению к государственной, всё же сохранялась. Поэтому сохранялась и необходимость в нотариате как инструменте обеспечения законности³.

Наркомюст ссылался и на имеющийся опыт выполнения нотариальных функций сельсоветами и районными исполкомами. Нотариальные полномочия местные советские органы получили ещё в 1927 г.⁴ и исполняли их, по оценке НКЮ, неудовлетворительно⁵. С возможностью же сокращения функций нотариата Наркомюст соглашался, однако этот вопрос, по его мнению, требовал отдельной проработки⁶.

Несмотря на позицию НКЮ РСФСР, автор первоначального проекта продолжал отстаивать свою идею. В её защиту П. Ванаг выступил в печати. В очерке, помещённом в «Известиях» в июле 1930 г., он отмечал, что нотариат с ростом социалистического сектора хозяйства лишился большей части своих функций. «Штампование» же нотариальными конторами сделок, совершаемых государственными органами между собой, являлось «недопустимой тратой времени и средств»⁷.

12 июля 1930 г. ИТУ подготовил проект о ликвидации нотариальных контор. Все их функции было предложено передать «соответствующим исполкомам и горсоветам»⁸. Однако дальнейшая судьба этого проекта не известна. Принят он не был, но оказал, думается, существенное влияние на разработку вопроса о государственном нотариате на республиканском уровне.

Разработка проблемы нотариата на республиканском уровне

20 июля 1930 г., когда ВЦИК принимал новое Положение о государственном нотариате, Рабкрину РСФСР было поручено «рассмотреть вопрос о возможном сокращении функций госнотариата»⁹. Таким образом, ВЦИК сформулировал задачу более осторожно. В его постановке вопроса речь не шла о ликвидации нотариальной системы, что изначально предлагали ИТУ и РКИ СССР, а только лишь о сокращении нотариальных функций.

Тем не менее тон, заданный предложениями Института техники управления и Рабкрин СССР, был подхвачен и республиканскими органами. Местные рабоче-крестьянские инспекции по итогу обследования своих нотариальных органов единодушно высказались за ликвидацию нотариата. По мнению ленинградской РКИ, все нотариальные конторы Ленинградской области следовало ликвидировать¹⁰. Аналогично в поддержку ликвидации нотариата высказался рабкрин Западной области¹¹.

Проект РКИ РСФСР, составленный с учётом откликов с мест, был готов к марту 1931 г. В проекте содержался перечень нотариальных действий, которые сочтено было возможным упразднить (например, засвидетельствование договоров государственных и общественных предприятий с частными лицами). Оставшиеся функции

¹ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 5 (об.).

² Там же.

³ Там же. Л. 19.

⁴ СУ РСФСР. 1927. № 79. Ст. 533.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 19–19 (об.).

⁶ Там же. Л. 19.

⁷ Ванаг П. Нужны ли нотариальные конторы // Известия. 1930. № 197. С. 5.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 138.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-4084. Оп. 1. Д. 738. Л. 61.

¹¹ Там же. Л. 92.

предполагалось распределить между другими органами – коммунальными отделами, органами Государственного банка, народными судьями. Нотариальные же конторы, за исключением тех, что находились в Москве и «крупных портовых городах», предлагалось ликвидировать¹.

Для большей убедительности Рабкрин собрал также сведения о работе нотариальных контор в некоторых городах, отражающие падение значения нотариата. Так, в Московской конторе количество нотариальных действий сократилось с января по октябрь 1930 г. на 30 %, а в Тверской за период с октября 1929 г. до октября 1930 г. – на 54%².

Очевидно, не все сотрудники Рабкрина были согласны с идеей ликвидации нотариата. В мае 1931 г. состоялось обсуждение описанного выше проекта представителями РКИ и НКЮ. Участники обсуждения придерживались вполне консервативных позиций. Оба ведомства пришли к выводу, что «упразднить какие-либо нотариальные функции нецелесообразно». Было, однако, высказано предложение в тех местностях, где нотариальных контор не имеется, передать органам Госбанка совершение депозитных операций, а договоров залога и отчуждения строений и права застройки – коммунальным отделам исполкомов. О ликвидации нотариата речи вообще не шло³.

Вопрос ликвидации нотариата активно обсуждался в 1931 г. в печати. Предложения Рабкрина нашли как своих сторонников, так и противников. Так, Г. И. Дивонин, работник НКЮ РСФСР, высказывался в поддержку ликвидации нотариата «как формы учреждения, заимствованной нами у капитализма и ненужной в настоящее время»⁴. Г. И. Дивонину возражал член Верховного Суда РСФСР С. Н. Абрамов. По его мнению, сокращение частного сектора экономики, хотя и

привело к уменьшению объёма нотариальной работы, вовсе не означало ненужности нотариата в целом. С. Н. Абрамов предлагал ликвидировать лишь те нотариальные конторы, которые не имеют достаточной нагрузки⁵. В сходном с Абрамовым ключе высказался работник юстиции Украинской ССР А. М. Линицкий⁶.

Изыскания Рабкрина на предмет сокращения нотариальных функций и ликвидации нотариальной системы, в сущности, ничем не закончились. Во ВЦИКе нашли возможным реализовать лишь весьма скромные, по сравнению с первоначальным проектом НК РКИ, предложения, высказанные в ходе совещания представителей Рабкрина и Наркомюста.

9 августа 1931 г. ВЦИК принял постановление об изменении Положения о государственном нотариате. Как и было предложено совещанием, при отсутствии нотариальных контор совершение депозитных операций передавалось органам Государственного банка, а договоров залога и отчуждения строений и права застройки – коммунальным отделам исполкомов⁷.

Заключительный этап разработки реформы нотариата. Итоги реформы

Необходимость реформирования государственного нотариата, несмотря на произведённые изменения, всё ещё сохранялась. Поэтому тем же постановлением от 9 августа 1931 г. наркомату Юстиции совместно с Рабкрином и другими заинтересованными ведомствами было предписано «пересмотреть сеть нотариальных контор в сторону её сокращения».

В августе 1932 г. оба ведомства представили согласованный проект, по которому из имевшейся на территории РСФСР 181 нотариальной конторы целесообразно сохранить всего 44⁸.

¹ ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 1. Д. 1170. Л. 11–12.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 1. Д. 1170. Л. 21.

⁴ Дивонин Г. Ликвидировать нотариат // Советская юстиция. 1931. № 6. С. 24–25.

⁵ Абрамов С. Ликвидировать ли нотариат // Советская юстиция. 1931. № 6. С. 26–27.

⁶ Линицкий А. Нужен ли государственный нотариат? // Советская юстиция. 1931. № 14. С. 24.

⁷ СУ РСФСР. 1931. № 44. Ст. 339.

⁸ ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 3. Д. 885. Л. 4 (об.).

Неизвестно, каков был формальный итог совместной работы Рабкрин и Наркомюста, поскольку никакого постановления высшими органами власти о сокращении сети нотариальных контор издано не было. В действительности сокращение произошло, в результате чего в 1935 г. на территории РСФСР осталось всего 59 нотариальных контор [3, с. 43]. Но трудно сказать, насколько в ходе этого сокращения учитывались рекомендации РКИ и НКЮ.

Проведённые мероприятия по реорганизации нотариальной системы были признаны ошибочными уже в середине 1930-х гг., когда и началось восстановление государственного нотариата. В 1936 г. из ведения районных исполкомов и городских советов были изъяты нотариальные функции, вместо этого предписывалось учреждать нотариальные конторы или столы¹. В 1938 г. в РСФСР имелось уже 373 нотариальные конторы и 1652 нотариальных стола [3, с. 45].

На страницах советской печати появились публикации теперь уже в защиту нотариата. Нотариальной практике исполкомов и сельсоветов давалась отрицательная оценка и признавалась необходимость «решительным образом упорядочить нотариальное дело»².

Несмотря на это, вряд ли правильно утверждать, что описанные мероприятия не имели под собой разумных оснований и были продиктованы исключительно стремлением упростить государственный аппарат любой ценой. Приведённое РКИ РСФСР сокращение объёма нотариальной работы действительно имело место. Это порождало реальную необходимость реформы, поскольку нотариусам не хватало нагрузки. Поэтому, например, новгородские нотариусы в 1931 г. «в погоне за цифровыми показателями для отчётов» вынуждены были заверять «исполнительные надписи для взыскания квартплаты и стоимости невозвращённых книг в библи-

отеку» [2, с. 210]. Такое положение, помимо того, что его в принципе нельзя назвать нормальным, могло усилить впечатление ненужности нотариата как такового.

Разумеется, это создавало хорошую почву для развития идей об отмирании государства. Поэтому упреки в адрес «врагов народа», которые проводили «вредительскую линию» под лозунгом отмирания государства³, тоже вряд ли можно считать просто революционной риторикой.

Заключение

Рабоче-крестьянская инспекция приняла активное участие в реорганизации нотариата в начале 1930-х гг. Вызванная насущной необходимостью эта реорганизация приняла чрезмерный масштаб и привела к разрушению государственной нотариальной системы. Во многом это произошло, с одной стороны, из-за установок самого Рабкрин на максимально возможное упрощение государственного аппарата, усиленных ещё и задачами индустриализации. С другой стороны, влияние оказали и всё ещё бытовавшие среди большевистского руководства идеи отмирания государства. Наконец, надо думать, сыграла роль и элементарная недооценка советским руководством важности нотариата.

Процесс реформирования нотариальной системы проходил в несколько этапов. Сначала высказывались радикальные идеи о возможности полной ликвидации государственного нотариата. Соответствующий проект был составлен Рабоче-крестьянской инспекцией СССР. Впоследствии ВЦИК поставил вопрос иначе – лишь о сокращении нотариальных функций. Рабкрин РСФСР при этом по-прежнему отстаивал необходимость упразднения нотариальных контор, хотя поддерживали эту идею не все его работники. На последнем этапе пришли к необходимости исключительно количественных изменений – сокращения сети нотариальных контор. Над этим вопросом РКИ

¹ СУ РСФСР. 1936. № 15. Ст. 100.

² Свердлов Г. Что есть нотариус? // Советская юстиция. 1935. № 30. С. 15–16.

³ Климов С. Нотариат в СССР // Советская юстиция. 1938. № 23–24. С. 43.

РСФСР работала совместно с наркоматом Юстиции. Фактически сокращение имело место, но неизвестно, в какой степени учитывались предложения Рабкрина и НКЮ.

В итоге все усилия Рабоче-крестьянской инспекции по реформированию нотариата не привели ни к чему. Отмирания государства так и не произошло, а сокращён-

ная сеть нотариальных контор не смогла справиться со всей нотариальной работой. Поэтому реорганизация была признана неудачной, и нотариальная система в середине 1930-х гг., уже после ликвидации самого Рабкрина, была восстановлена.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконников С. Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКИ в 1923–1934 гг. М.: Наука, 1971. 480 с.
2. Ковалев Б. Н. Предтеча российского нотариата // История новгородского нотариата: факты, хроника, комментарии / авт.-сост. Б. И. Лившиц. М.: Аир-Арт, 2002. С. 3–250.
3. Кординцев А. Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX века // Нотариус. 2006. № 3. С. 43–46.
4. Морозов Л. Ф., Портнов В. П. Органы ЦКК – НК РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923–1934 гг.). М., 1964. 220 с.
5. Олейник О. Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929–1936 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 226 с.
6. Полянский П. Л. Обследование Рабкрином судебно-следственной системы в середине 1920-х годов и его первые результаты // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 4. С. 3–20.
7. Полянский П. Л. Обследование Рабкрином судебно-следственной системы и изменение процессуального законодательства в конце нэпа // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 6. С. 27–58.
8. Полянский П. Л. Обследование Рабкрином судебно-следственной системы и создание товарищеских судов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 5. С. 20–36.
9. Rees E. A. State Control in Soviet Russia: The rise and fall of Worker's and Peasant's Inspectorate, 1920–1934. New York, 1987. 315 p.
10. Remington T. F. Institution building in Bolshevik Russia: The case of «State Kontrol» // Slavic Review. 1982. Vol. 41. P. 91–103.

REFERENCES

1. Ikonnikov S. N. *Sozdaniye i deyatelnost ob'yedinyemykh organov TSKK – RKI v 1923–1934 gg.* [Creation and activities of the joint bodies of the Central Control Commission – RCT in 1923–1934]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 480 p.
2. Kovalev B. N. [The forerunner of the Russian notary]. In: Livshits B. I., ed. *Istoriya novgorodskogo notariata: fakty, khronika, kommentarii* [History of the Novgorod notary: facts, chronicle, comments]. Moscow, Air-Art Publ., 2002, pp. 3–250.
3. Kodintsev A. Ya. [Destruction and restoration of the Soviet notarial system in the mid-1930s]. In: *Notarius* [Notary], 2006, no. 3, pp. 43–46.
4. Morozov L. F., Portnov V. P. *Organy TSKK – NK RKI v borbe za sovershenstvovaniye sovetского gosudarstvennogo apparata (1923–1934 gg.)* [Bodies of the Central Control Commission – NK RKI in the struggle for the improvement of the Soviet state apparatus (1923–1934)]. Moscow, 1964. 220 p.
5. Oleinik O. Yu. *Organizatsionno-pravovyye osnovy funktsionirovaniya sistemy Narkomyusta RSFSR v 1929–1936 gg.: dis. ... kand. yurid. nauk* [Organizational and legal foundations for the functioning of the system of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR in 1929–1936: Cand. Sci thesis in Legal sciences]. Vladimir, 2006. 226 p.
6. Polyansky P. L. [Rabkrin's survey of the judicial and investigative system in the mid-1920s and its first results]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow State University. Episode 11: Law], 2020, no. 4, pp. 3–20.
7. Polyansky P. L. [Rabkrin's survey of the judicial and investigative system and the change in procedural

- legislation at the end of the New Economic Policy]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow State University. Episode 11: Law], 2020, no. 6, pp. 27–58.
8. Polyansky P. L. [Survey by Rabkrin of the judicial and investigative system and the creation of friendly courts]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of Moscow State University. Episode 11: Law], 2020, no. 5, pp. 20–36.
 9. Rees E. A. *State Control in Soviet Russia: The rise and fall of Worker's and Peasant's Inspectorate, 1920–1934*. New York, 1987. 315 p.
 10. Remington T. F. Institution building in Bolshevik Russia: The case of «State Kontrol». In: *Slavic Review*, 1982, vol. 41, pp. 91–103.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яковлева Виктория Алексеевна – аспирант кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: vik.yakovleva@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoria A. Yakovleva – Postgraduate student, Department of History of State and Law, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: vik.yakovleva@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Яковлева В. А. Участие Рабкрин в реформировании советского нотариата в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 1. С. 81–88.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-81-88

FOR CITATION

Yakovleva V. A. The Involvement of the Rabkrin into the Reform of the Soviet Notariat in the 1930s. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 1, pp. 81–88.
DOI: 10.18384/2310-6794-2023-1-81-88